

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-2-98-112

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

*Вукчевич Неманя*¹

Введение
Предиспозиция миграционной ситуации в
Косово и Метохии: позднее
Средневековье
Великий исход сербов как уникальное
миграционное событие
Восстановление державности и
формирование этнико-религиозного
профиля населения в Новое время: от
вассального княжества к этническому
государству
Изменение парадигмы государственности и
миграционная стабилизация
сербского и мусульманского населения в
рамках «первой» Югославии
Миграционные тенденции сербского и
мусульманского населения периода Второй
мировой войны
Новейшее время: концентрация мусульман
и дисперсия сербов в рамках «второй»
Югославии
Актуальная фаза обострения общественной
коллизии и новые перемещения сербского и
мусульманского населения
Заключение

Поступила в редакцию: 10.08.2025
Передана на рецензию: 17.08.2025
Получена рецензия: 07.09.2025
Принята в номер: 25.09.2025

Религия, миграция и государственное управление в Косово и Метохии: мусульманские и сербские движения

*Институт сербской культуры Приштина – Лепосавич;
nemanja.vukcevic2021@gmail.com*

Аннотация. В статье представлен краткий анализ долгосрочных миграционных потоков и демографических изменений в Косово и Метохии (Республика Сербия). Рассматривается влияние политических, экономических, социальных и религиозных факторов, начиная с периода Сербского царства до наших дней. Исторические события, Балканские войны, обе мировые войны, коммунистическое правление и конфликты 1990-х гг. оказали существенное влияние на миграцию, этническую структуру и религиозный состав населения. Войны, политические репрессии и религиозные конфликты часто приводили к массовым исходам и вынужденным переселениям. В послевоенный период экономические и инфраструктурные факторы способствовали городской мобильности и трудовой миграции. Особое внимание уделяется колонизации и ограничению возвращения сербского населения на освобожденные или этнически сложные территории. В статье также рассматривается относительное демографическое усиление мусульманского населения, преимущественно албанцев и боснийцев, за счет высокой рождаемости и минимальной миграции. Современный период характеризуется продолжающейся депопуляцией, старением населения и эмиграцией, при этом наблюдаются заметные отличия в

¹ *Вукчевич Неманя* – научный сотрудник, к. социол. наук, Институт сербской культуры Приштина – Лепосавич, Республика Сербия.

миграционных моделях разнообразных этнических и религиозных групп. Эти тенденции напрямую влияют на социальную и политическую стабильность региона. Анализ выявляет множество факторов, действующих на миграцию, включая безопасность, экономические возможности и религиозную принадлежность. Подчеркивается необходимость комплексного подхода к планированию демографической политики и сохранению этнического и религиозного баланса в нестабильных регионах. В заключение приводятся не самые оптимистичные прогнозы.

Ключевые слова: миграция, сербское население, мусульманское население, государственное управление, Косово и Метохия.

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-2-98-12

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

Vukcevic Nemanja²

Introduction.
Predisposition of the migration situation in Kosovo and Metohija: the late Middle Ages.
The great exodus of Serbs as a unique migration event.
Restoration of statehood and the formation of the ethnic-religious profile of the population in modern times: from a vassal principality to an ethnic state.
Shifting statehood paradigms and migration stabilization of the Serbian and Muslim populations within the “first” Yugoslavia.
Migration trends of the Serbian and Muslim populations during World War II.
Modern times: the concentration of Muslims and the dispersion of Serbs within the “second” Yugoslavia.
The current phase of intensifying social conflict and new movements of the Serbian and Muslim populations.
Conclusion.

Received: 10.08.2025
Submitted for review: 17.08.2025
Review received: 07.09.2025
Accepted for publication: 25.09.2025

Religion, Migration, and State Governance in Kosovo and Metohija: Muslim and Serbian Movements

Institute for Serbian Culture Pristina-Leposavic; nemanja.vukcevic2021@gmail.com

Abstract. This paper provides a brief analysis of long-term migration flows and demographic changes in the Republic of Serbia, Kosovo and Metohija. It considers the impact of political, economic, social, and religious factors from the Serbian Empire to the modern period. Historical events, the Balkan Wars, both World Wars, communist rule, and the conflicts of the 1990s have significantly shaped migration, the ethnic structure, and the religious composition of the population. Wars, political repressions, and religious conflicts often caused mass evacuations and forced migrations. In the post-war period, economic and infrastructural factors encouraged urban mobility and labor migration. Attention is devoted to colonization and the limited return of the Serbian population to liberated or ethnically complex territories. The paper also examines the relative demographic strengthening of the

² Vukcevic Nemanja – Research fellow, PhD in sociological science, Institute for Serbian Culture Priština – Leposavić, Republic of Serbia.

Muslim population, mainly Albanian and Bosniak one, through a high birth rate and minimal migration. The modern period is marked by ongoing depopulation, aging, and emigration, with notable differences in migration patterns among various ethnic and religious groups. These trends directly impact the region's social and political stability. The analysis highlights multiple factors shaping migration, including security, economic opportunities, and religious affiliation. It emphasizes the need for an integrated approach in planning population policy and preserving ethnic and religious balance in sensitive regions. Finally, it concludes with not the most optimistic forecasts.

Keywords: Migration, Serbian population, Muslim population, State Governance, Kosovo and Metohija.

Введение

В балканском хронотопе периоды политической стабильности были крайне редки и кратковременны. Олицетворяя парадигму нестабильности всего региона, Косово и Метохия представляют собой хрестоматийный пример подобного процесса. В пределах данной территории сталкивались различные религии, культуры и геополитические интересы, что на протяжении веков регулярно приобретало конфликтный характер и, как следствие, приводило к массовой миграции. Религиозные различия тут стали катализатором, но не единственным. По нашему мнению, решающую роль сыграли: геополитические интересы великих держав, расширение глобальных империй и их противоречия; несоответствие уровня экономического развития; нестандартные культурные модели; изменения демографической структуры. Всё это продолжается и сегодня. Проблема Косово и Метохии имеет не только религиозный или культурный, но и военно-политический характер, глубоко укоренённый в истории. Её актуальность отражается в том, что и сегодня она порождает политическую напряжённость, международные споры и миграционные потоки. Новизна статьи заключается в рассмотрении миграции в данном контексте не только как следствия войн и давления, но и как активного фактора формирования новых автономных территорий и государственных образований, признанных и непризнанных. Другими словами, миграция – не только следствие, но и генератор социально-политических преобразований. Таким образом, миграцию можно считать одновременно и причиной, и следствием конфликта: она преобразовывала пространство, меняла границы и определяла политические статусы. В данной статье предложены: междисциплинарная оценка проблемы, с учетом исторических, религиозных, геополитических и миграционных аспектов; понимание миграции как ключевого фактора политического развития Балкан; продвижение моделей сотрудничества и диалога между сообществами с учетом исторического опыта; анализ геополитических интересов через призму не только местного населения, но и великих держав. Такой подход частично компенсирует недостаточную изученность косовской проблемы и балканского хронотопа в целом. Результатом могут стать разработка новых теоретических моделей в миграционных исследованиях, а также открытие возможностей для практических предложений, способствующих стабилизации региона.

Предиспозиция миграционной ситуации в Косово и Метохии: позднее Средневековье

Документально подтвержденное формирование Сербского царства началось при правлении Стефана Уроша IV Душана (Душана Сильного) и продолжилось в последующий период. В научном смысле до сих пор не разрешена диллема о том, когда

на самом деле возникло Сербское государство, стало ли его появление следствием миграции или развития сообщества местного населения. Также дискуссионным моментом является период населения данных территорий. Археологи предполагают, что произошло в донеолитические времена. Во всяком случае исторически эти края были населены всегда (например, город Ниш), однако неизвестно и невозможно научно доказать, были ли сербы на Балканах всегда или они пришли с Карпат в XVII веке. Поэтому мы начинаем наш анализ с Душанова царства.

После смерти Душана Сильного в 1355 г. Сербское царство не смогло сохранить свои размеры и мощь, а ранее централизованная власть была разделена (и, таким образом, ослаблена) среди могущественных землевладельцев и знатных семей Мрнявчевичей, Балшичей и Бранковичей. В это время сербское население было густо расселено в долинах Моравы, Рашки, Зеты, Косово и Метохии. Если говорить о миграции, то это была микромиграция – в первую очередь знати и воинов к своим крепостям и крестьян в более гористые местности с целью избежать различных неблагоприятных для них обстоятельств. После смерти Царя Душана вельможи стали самостоятельно собирать налоги что легло на плечи крестьян дополнительным бременем.

Есть любопытные данные, свидетельствующие о трудовой (экономической) иммиграции (и о её влиянии на «принимающую сторону»): связанной с горнодобычей. Так, город Ново-Брдо в период 1319–1441 гг. официально насчитывал 8–9 тысяч жителей, как Париж и Лондон, в то время как в Риме того времени проживало 30 тысяч человек, но предполагают, что этот центр горнодобывающей промышленности на самом деле населяло порядка 40–50 тысяч человек. В городе было 7 православных церквей и одна католическая. Саксонские горняки (шахтеры, ремесленники, рабочая сила) пользовались определённой автономией в награду за свои технологии и знания. Они даже участвовали в формировании политических решений, при этом существовал *протозакон о труде* – «Горный закон» [4]. Это второй подобный закон в Европе, принятый сразу после немецкого: в частности, он давал горнякам право заложить имение владельца рудника, если тот не выплатил им вознаграждение вовремя. Это были первые в мире нормативные акты направленные на защиту прав рабочих.

Миграция этого периода – организованная, массовая и привилегированная. При этом мусульмане на территории Косово и Метохии практически не присутствуют: согласно османскому дефтеру 1477 г. Ново-Брдо был полностью христианским городом, без единого мусульманина – это около 5000 жителей, из которых 73 жителя были горняками вплоть до падения Сербского деспотата в 1459 г. С тех пор миграция мусульман в эти края длится практически до наших дней, за исключением последних двух десятилетий. Первый контакт с османами имел место еще раньше, что привело к перемещению населения. С 1371 г. (Битва на Марице) османы систематически проникали на территории сербских княжеств, особенно на юге (земли современных Македонии, Косово и Метохии), результатом чего стали ограбления и угон в рабство местного населения, а также бегство сербских крестьян на север – в горные районы в поисках более безопасного места жительства. Так началась вынужденная миграция сербов, которая после Косовской битвы 1389 года только усиливалась [8].

В конце XIV века часть сербской знати погибла, а часть позже попала в вассальную зависимость от османов. Положение крестьян еще больше ухудшилось [2]. Их убежищами стали православные монастыри, более того, они стали носителями Косовского завета, который сохранялся и поддерживался в течение следующих трех столетий, сыграв ключевую роль в возвращении территорий и сербской государственности [11]. Итак, в течение нескольких лет после Косовской битвы Сербия

находилась в вассальной зависимости от османов, но формально деспотия просуществовала до 1459 года [5]. Отметим, что в период Сербского вассального деспотата, вплоть до падения столицы Смедерево в 1459 г., сербский народ двигался на восток (современная Венгрия), на запад (современные Босния и Далмация) и в сторону более высоких регионов (современная Черногория) по вполне логичным причинам, поскольку османы в качестве налогов взимали харадж, джизью и девширме.

Великий исход сербов как уникальное миграционное событие

Падение Смедерево ознаменовало «официальный» конец средневекового сербского государства и начало систематического османского управления и введения феодальной системы (спахилук). Переселение в эти края мусульман имело отчасти стратегическое значение, позволяя стабилизировать власть и контролировать важнейшие торговые и военные пути. В XVI веке помимо прочих налогов среди сербов по системе девширме осуществлялся принудительный набор мальчиков для их последующего служения султану. Интересно, что именно один из них, будучи ребенком взятым в янычары позже восстановил Печский патриархат, что имело большое значение для сербского населения, для которого православная церковь была единственным центром их объединения. В результате последовавшей миграции многие поселения пустеют, так как сербы переселяются вдоль рек Сава и Дунай в Венгрию, Славонию, Воеводину. Одновременно мусульманское население оседает и строит мечети, а рассматриваемая нами территория становится лишь административной единицей Османской империи (Санджаком), где мусульмане живут в городах, сербы – в деревнях.

Частые конфликты, а также постоянные притязания османов на Вену (Венская битва 1683–1699 гг.) привели к тому, что сербское население оказалось между двух огней. В 1690 г. произошло Великое переселение десятков тысяч сербов под предводительством патриарха Арсения III Черноевича из Косово и Метохии, а также Южной Сербии в Южную Венгрию (современную Воеводину). Такая миграция даже по современным меркам считалась бы массовой, но для того времени это было чем-то из области «научной фантастики». Ища защиты у Габсбургов, новоприбывшие сербы взяли на себя службу в пограничной части Австрийской империи, известной как Военная граница. В награду за это они получали землю для обработки, религиозную и культурную автономию, право на самоуправление, защиту от османов, определённые привилегии и даже возможность относительно свободной жизни. Относительность такой свободы определялась тем, что сербов на Военной границе не рассматривали как наемников в профессиональной армии. Дело в том, что речь все таки идет о миграции как средстве выживания, поэтому открытым остается вопрос о том, может ли индивидуальное стремление к «лучшей жизни» быть коллективным. Будучи вассальным государством, Сербский деспотат был вынужден предоставлять свою армию османам, даже для завоевания христианского Константинополя. Поэтому Великое переселение – это массовая миграция вынужденного характера, одновременно и «трудовая» миграция, и миграция по религиозным причинам.

Мусульманская иммиграция, если можно так выразиться, дополнительно усиливается на покинутых территориях. Малколм делает акцент на существенных изменениях демографического баланса и этнической структуры в Косово и Метохии после Великого переселения 1690 года за счет того, что многие мусульманские семьи поселились в районах, где ранее преобладали сербы [5].

Новые австро-турецкие войны приводят ко второму Великому переселению 1740 года, когда ожидавшие мести от выигравших войну с Австрией в 1737–1739 гг.

османов сербы, до этого проживавшие на приграничных территориях (Военная граница), переместились вглубь империи. Павлович связывает сербскую миграцию с демографическими изменениями у мусульманского населения, говоря о том, что миграция сербов во время австро-турецких войн привела к относительному сокращению православного населения в южных провинциях, что отразилось на демографическом и политическом статусе мусульман [6]. Интеграция новопривывших сербов становится все более глубокой, они получают стабильные условия жизни, включаются в гражданские и социальные структуры, приобретают возможность получить образование и развивать культуру, у них меньше военных обязанностей.

Таким образом, на протяжении почти всего XVIII века османская власть контролировала большую часть Балкан, мусульмане составляли преимущественно городское население, редко встречаясь лишь в северных приграничных зонах. Пинсон, описывая стабильную позицию мусульман в городах, как и их влияние в различные исторические периоды, отмечает, что мусульманское население оставалось доминирующим городским и административным классом в Боснии на протяжении всего османского периода, сохраняя социальный и политический контроль, несмотря на отдельные неудачи [7]. Однако к концу века Османская империя в целом ослабла, у неё возникли внутренние проблемы. Особое значение имели русско-турецкие войны (1768–1774 гг., 1787–1792 гг.), которые уменьшили ее контроль и привели к территориальным потерям, после чего мусульманское население в некоторой степени снова стало перемещаться в южные районы. Глени полагает, что по мере ослабления османского владычества в XVIII и XIX веках мусульманские общины часто мигрировали в сторону турецких центров, в то время как рост националистических движений приводил к напряженности и перемещению населения [3]. Последствием этого не обязательно становилось возвращение сербского населения – по крайней мере, в тот момент. Однако в будущем это произошло, и одновременно с этим наблюдалось сокращение мусульманского населения в освобождённых частях Балкан в самом начале XIX века.

Восстановление державности и формирование этнико-религиозного профиля населения в Новое время: от вассального княжества к этническому государству

В начале XIX века муниципалитеты (нахия) в Сербии практически полностью оказались под контролем мятежных офицеров-янычар (дахий). Их приказы приводят к «резне князей», что становится непосредственным поводом для революции, которая бы в любом случае произошла. Под предводительством Караджорджа восстание перерастает из локального сопротивления в попытку создания нового сербского государства (1804–1813 гг.). Сербское население активно участвует в бунте и мигрирует в освобожденные села. Дахии и местные османы оступают в города-крепости или погибают [10]. После неуспеха они возвращаются в города и стратегические точки, в то время как сербское население, конечно, снова отступает [11], но только для того, чтобы реорганизоваться и снова восстать в 1814–1815 гг. Второе восстание завершилось победой сербов, после которой дахии окончательно терпят поражение, а мусульманское население покидает занимаемые ранее территории [9]. Чорович пишет, что после Второго сербского восстания Милош Обренович начал формировать административную власть и первую сербскую армию. Османская империя формально сохранила суверенитет, но фактическим правителем стал князь Милош. После 1815 г. происходит демографическая стабилизация, которая создает фундамент обновления сербского государства [12].

Период 1804–1830 гг. характеризуется стабильностью для проживания сербского населения на освобожденных территориях и оттоком мусульманского населения. Исключение составляют малочисленные оставшиеся в городах мусульмане, неприкосновенность которых гарантировалась указанием Митрополита Карловацкого о том, что сипахи и войско султана должны быть изгнаны, а остальные турки – мирные торговцы, ремесленники, земледельцы, рабочие, а также живущие сами по себе и не желающие властвовать над миром, должны быть оставлены здесь, в своих домах, в награду за готовность интегрироваться в сербское сообщество [13, с. 165–166]. Богданович говорит, что официальное признание султаном в 1830 г. князя Милоша знаменует начало истории Княжества Сербия и полную внутреннюю автономию Сербского государства [8]. Пуркович отмечают, что после Второго восстания население Центральной Сербии стабилизировалось: мусульманское население переместилось в города, а населенные сербами деревни и горные поселения стали почти этнически однородными. Павлович полагает, что миграция в рассматриваемый период была минимальной, население консолидировалось, деревни и города были восстановлены, а князь Милош создал административные и судебные структуры [10]. В форме княжества Милоша Обреновича Сербия просуществовала до Берлинского конгресса 1878 г., на котором она была признана независимым суверенным государством.

Чорович поясняет, что с 1830 г. Княжество Сербия постепенно укрепляло свои институты и центральное управление. Когда в 1878 г. независимость была признана на международном уровне, численность сербского населения стабилизировалась, а во внутренних районах Сербии произошел практически полный исход мусульман [12]. В Сербии, теперь независимом государстве, до начала Балканских войн 1912–1913 гг. сербы составляли большинство населения на всей территории, а мусульмане в основном проживали в районе современной Рашки и на границах с Османской империей. Миграция того времени носила естественный характер (переселения крестьян, урбанизация), без существенных этнических изменений, которые начались во время последующего расширения Сербии и освобождения Рашки, Косово и Метохии, а также Македонии. Усиление этнической гомогенизации населения на освобожденных территориях привело к тому, что Сербия встретила Первую мировую войну с четко определенными границами и преобладающим сербским населением.

Богданович пишет, что во время Балканских войн 1912–1913 гг. освобожденные территории Старой Рашки, Косово и Метохии были заселены преимущественно сербами, в то время как мусульмане мигрировали в Османскую империю или концентрировались в городах [8]. Таким образом, мы можем говорить об этом времени как о периоде относительной демографической стабилизации региона. Измученная Балканскими войнами, Сербия меньше всего хотела или нуждалась в какой бы то ни было войне, не говоря уже о Первой мировой, хотя непосредственной причиной Первой мировой войны стало убийство австро-венгерского наследного принца Фердинанда Гаврилой Принципом. Отметим, что когда Австрия начала военную кампанию отмщения, государственное устройство Сербии представляло собой королевство с конституционной монархией.

Изменение парадигмы государственности и миграционная стабилизация сербского и мусульманского населения в рамках «первой» Югославии

После всех испытаний, когда правительство и армия Сербии полностью эмигрировали через Албанию на остров Корфу, а затем в Грецию, страна тем не менее вышла из Первой мировой войны победительницей, расширив свои границы и образовав

1 декабря 1918 г. Королевство сербов, хорватов и словенцев с сербским королём во главе, где сербское население, хотя и не достигало 100 %, составляло большинство. Первая официальная перепись населения территорий бывших Королевство Сербия и Черногория и ранее входивших в состав Австро-Венгрии южнославянских стран, проведённая 31 января 1921 года, даёт представление об этническом и религиозном составе новообразованного государства. На основании данных, которые мы находим у Банаца, в государстве проживало 11 984 911 человек на территории около 247 000 км², а этнический состав был следующим [1]:

- * **сербы***: 4 665 851 ($\approx 38,8$ %)
- * **хорваты***: 2 856 551 ($\approx 23,8$ %)
- * **словенцы***: 1 024 761 ($\approx 8,5$ %)
- * **мусульмане (по вере, сегодня бошняки)***: 727 650 ($\approx 6,1$ %)
- * **болгары (включая и часть македонцев)***: 585 558 ($\approx 4,9$ %)
- * **немцы***: 513 472 ($\approx 4,3$ %)
- * **венгры***: 472 409 ($\approx 3,9$ %)
- * **албанцы***: 441 740 ($\approx 3,7$ %)
- * **румыны и цинцары (аромуни, мегленци)***: 229 398 ($\approx 1,9$ %)
- * **турки***: 168 404 ($\approx 1,4$ %)
- * **евреи***: 64 159 ($\approx 0,5$ %)
- * **итальянцы***: 12 825 ($\approx 0,1$ %)
- * **другие***: 80 079 ($\approx 0,7$ %)

Также огромное значение представляют данные о том, что три четверти населения говорило на сербском языке. Вопрос языка, как и вопрос югославизма, в последующем сыграл важную роль – прежде всего негативную, как и злоупотребление религией, хотя статистически эта проблема не была очевидна. Христиане (православные и католики) составляли абсолютное большинство (46,7 % + 39,3 %), мусульмане на тот момент составляли 11,2 % [1]. На севере, в Воеводине, как и во времена Военной границы, мусульман не было. Таким образом, демографическая картина Королевства сербов, хорватов и словенцев была чрезвычайно разнообразной. Более 80 % населения страны составляли южные славяне, однако в государстве проживало значительное число национальных меньшинств: венгры, немцы, албанцы, румыны, болгары, а также евреи и турки. Именно это этническое разнообразие представляло собой один из самых серьёзных вызовов во внутренней политике государства, что в дальнейшем повлияло и на развитие межэтнических отношений на данных территориях.

Миграционные тенденции сербского и мусульманского населения периода Второй мировой войны

Период перед Второй мировой войной можно охарактеризовать как период демографической стабилизации и населения региона сербами, особенно в Косово и Метохии. После Первой мировой войны Королевство сербов, хорватов и словенцев включало в себя территории Воеводины, Косово, Метохии и Санджака (современная Рашка). Политика государства была направлена на укрепление сербского населения на новых территориях. В Косово и Метохии в 1920–1930-х гг. происходила колонизация сербского населения и урбанизация, в то время как мусульманское население в некоторых районах покидало сельские районы и переезжало в города или эмигрировало на юг – в Санджак или Турцию [12]. Миграция в основном была обусловлена политическими и экономическими причинами, ее результатом стали демографическая консолидация и укрепление сербского присутствия на освобождённых территориях. Косово и Метохия

оставались многоэтническими, однако имел место поощряемый государственной политикой и обусловленный экономическими причинами прирост сербского населения в ключевых административных и городских центрах [9].

Вторая мировая война почти сразу перешла в гражданскую войну в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, но не такую, как можно было бы исторически ожидать – религиозную или этническую, хотя на территории, где шла мировая война, она и была таковой, поскольку мусульманское население сотрудничало с оккупантами (в первую очередь с фашистской Италией, а также с гитлеровской Германией). Речь тут идет о гражданской войне идеологического характера – между партизанами (коммунистами) и четниками (королевской армией сербов), последствия которой все еще ощущаются, что регулярно используется на современной политической арене. Во время войны сербское население массово эвакуировалось и перемещалось, оно понесло большие потери и временно сосредоточилось в более безопасных районах. У Богдановича мы узнаем о том, что Косово и Метохия находились под итальянской и немецкой оккупацией, а сербское население массово покидало деревни и сельские районы, в то время как часть мусульманского и албанского населения сотрудничала с оккупантами [8]. Так, на данных территориях произошли резкие демографические изменения, вызванные массовым исходом сербов, частичной миграцией мусульман и значительным этническим перемещением населения.

Мусульманское население в Косово и Метохии в значительной степени сохраняло своё присутствие, частично сотрудничая с оккупационными властями (мобилизация в военные части или включение в состав местных оккупационных администраций) и мигрируя в городские центры и Албанию. Поэтому было логично, что Косово и Метохия вновь стали этнически нестабильными и конфликтными территориями, со значительными изменениями в демографической структуре, вызванными войной. При этом миграция сербов из края была вынужденной, вызванной войной и преследованиями со стороны оккупационных и коллаборационистских сил. Возвращение сербов на освобожденные территории произошло после прибытия партизанских отрядов и Красной армии. Мусульманское население осталось, но в новом цивилизационном и историческом духе времени произошла его политическая и общественная реорганизация под влиянием коммунистических властей.

Новейшее время: концентрация мусульман и дисперсия сербов в рамках «второй» Югославии

Окончание Второй мировой войны принесло с собой новую политическую структуру, очерченную образованием Социалистической Федеративной Республики Югославии. Был установлен коммунистический режим с исключительно сильным государственным и идеологическим контролем, а также плановой экономикой и политикой интеграции различных этнических групп. Можно сказать, что и из Балканских войн, и из Первой мировой войны, а теперь и из Второй мировой войны Сербия вышла победительницей (хотя на этот раз как республика в составе федерации), но опустошенной в связи с гибелью мужского населения, массовой политической эмиграцией, прежде всего в США, которая со временем трансформировалась в экономическую (трудовую) миграцию, главным образом в Европу. Мусульманское население бежит в Албанию и Турцию из-за коллаборационизма, а сербское – в США из-за риска идеологических преследований. В последующие десятилетия они в какой-то степени одинаково ищут «лучшей жизни» в европейских странах. Пожалуй, это первый

пример «товарищества по несчастью» за всю многовековую историю миграции сербского и мусульманского населения.

Павлович пишет, что период 1944–1948 гг. был отмечен демографической стабилизацией с чёткими тенденциями: сербы возвращались в сельские и городские поселения, мусульмане стабилизировались в городских центрах и Санджаке, миграции стали редкими и в основном политически мотивированными [9]. Такие перемены определили начало государственной политики, которая позднее, в 1950-х и 1960-х гг., способствует колонизации и периодической миграции. Одновременно урбанизация и индустриализация приводят к внутренней миграции, носят преимущественно экономический характер, но не являются стихийными, так как государство играло роль в их планировании и реализации.

В данный период государство фактически ограничивало возвращение сербов и черногорцев в Косово и Метохию. Политический контроль над этнически сложным регионом, предотвращение потенциального сопротивления и конфликтной напряжённости были теми причинами, которые мотивировали коммунистическое правительство на такие действия. Многие вернувшиеся столкнулись с конфискацией земли или проблемами с жильём, что в совокупности привело к значительному сокращению сербского населения в сельской местности и некоторых городских районах. Вследствие такой ошибочной политики фактически наблюдалась стагнация и даже снижение численности сербов в некоторых частях края. При этом государственная политика существенно не ограничивала возвращение мусульманского населения, что привело к его относительному демографическому усилению в Косово и Метохии. Многие сербы и черногорцы остались во внутренних районах Сербии или Черногории, а этническая структура Косово и Метохии всё больше оказывалась под влиянием мусульманского населения, которое мигрировало минимально, но у которого отмечался резкий рост рождаемости и присутствия как в сельских, так и в городских центрах.

Формально колонизация сербов планировалась, но на практике часто блокировалась по политическим причинам и из-за страха этнических конфликтов. Существовали юридические документы и аграрные реформы, но на практике они проводились выборочно и под политическим контролем. В статистическом и культурном плане напряженность была повсеместной, но в повседневной жизни она контролировалась и скрывалась за повышением уровня жизни после войны. Значимым стал 1963 год, когда была принята новая Конституция, переименовавшая тогдашнюю Федеративную Народную Республику Югославию в Социалистическую Федеративную Республику Югославию, где Косово и Метохия стали автономным краем в составе федерации. Конституция и аграрное законодательство регулировали вопросы земли, жилья, трудовых обязанностей и миграции. Также была усилена политика интеграции мусульманского населения в экономику и образование. Контроль за возвращением и иммиграцией сербов сохранялся, но формально был разрешен в городских центрах.

Экономические реформы 1965–1970 гг. обусловили ускоренную урбанизацию, индустриализацию и трудовую миграцию. Государственная политика была направлена на плановое строительство жилых и промышленных центров в Приштине и других городах края, контроль и регулирование перемещения населения посредством законодательных актов и местной администрации, а также Конституции 1974 г., которая предусматривала расширение автономии Косово. В этот период государство балансирует между плановой урбанизацией, колонизацией и контролем за возвращением сербов. На тот момент большинство мусульман по-прежнему проживало в сельской местности, хотя их урбанизация началась еще в 1960-х гг. В результате сельские районы страдали от

депопуляции, при этом, как мы уже отметили, возвращение сербов было ограничено, поэтому они мигрировали в города или покидали Косово.

После Второй мировой войны культурная идентичность сербского населения, уже не та, что в период после Первой мировой войны. Поэтому ситуация, характеризующаяся территориальной целостностью с преобладающим сербским населением в Королевстве Сербия, а затем с преобладающим христианским населением в возглавляемом сербским правителем Королевстве сербов, хорватов и словенцев, на этот раз диаметрально противоположна. Хотя столица страны находится в Белграде, именно многие сербы становятся крупнейшими функционерами и идеологами новой парадигмы государственности, не подразумевающей сербство. Положение, в котором мусульманское население находилось веками, теперь совершенно иное. Речь идет о том, что православные этнические сербы, образующие лишь одну из шести республик, включающую два автономных края (Воеводину и Косово), теперь стали югославами, борющимися за идеологию коммунизма и социализма под лозунгом «Братство и единство всех народов и национальностей!», в то время как те, кто выступал против такой «идеи», теперь подвергаются государственным репрессиям и оказываются на печально известном Голи-Отоку.

Все это повлекло за собой значительные демографические изменения. Так, в период с 1961 по 1981 г. численность этнических албанцев в Косово почти утроилась в основном за счёт высокой рождаемости и нелегальной миграции из Албании. За то же время численность сербов в Косово сократилась почти вдвое, что отчасти было результатом миграции сербов в центральные районы Югославии. Такое развитие ситуации на фоне роста популярности идеи Великой Албании приводит к этнической напряженности и эксцессам. В 1980-х гг. албанское правительство в Косово начало дискриминацию сербского населения, что затем переросло в этнические чистки, которые привели к росту миграционного потока сербов из Косово, при этом коммунистические власти в Белграде игнорировали их жалобы. Пассивное сопротивление властям многих мусульманских (албанских) семей, в частности отклонивших повестку в югославскую армию, в конечном итоге привело к их массовому отъезду.

Актуальная фаза обострения общественной коллизии и новые перемещения сербского и мусульманского населения

28 марта 1989 г. Скупщина в Белграде приняла предложение с поправкой, подразумевающее изменения редакции Конституции Сербии, которые отменили права и полномочия двух краев, установленные и гарантированные Конституцией Югославии. Таким образом, их субъектность в федерации и право на осуществление суверенных прав были упразднены. Члены Президиума Югославии от двух краев были заменены, а Скупщина самостоятельно назначила новых. Это означало, что края больше не были представлены в федерации. На основании этих изменений, например, сербская полиция могла вмешиваться в дела Косово без согласия федерации и краевых властей.

Конституция Республики Сербии 1990 г. убрала приставку «социалистическая» из названия Сербии, а автономному краю Косово было возвращено старое название – Косово и Метохия. Кроме того, Конституция окончательно лишила автономии края в составе Сербии, в т. ч. и те, где большинство населения было сербское, всех элементов государственности и подтвердила решение Скупщины 1989 г. Согласно новой Конституции Президент Республики Сербия наряду с парламентом является высшей властью в стране.

То, что Косово и Метохия были возвращены под прямой политический контроль сербской столицы Белграда вызвало глубокое недовольство мусульманского населения, которое в перспективе видело себя в Великой Албании, хотя этот проект и являлся неофициальным. Несмотря на этот шаг, численность сербов продолжала сокращаться из-за миграции во внутренние районы Сербии, а численность мусульман (албанцев) оставалась прежней. По их инициативе в период с 1991 по 1994 год на территории Косово и Метохии происходит формирование параллельных институтов. В последующем регулярно начали совершаться погромы сербов и произошла активизация военно-террористической организации Армия освобождения Косово. Ее устрашающие действия, давление, а также преследование сербского населения привели к тому, что оно массово начало покидать эту территорию. Конфликты между сербской полицией и Армией освобождения Косово продолжались вплоть до нападения НАТО в 1999 г., которое начало бомбить Сербию и Черногорию. После окончания агрессии край был передан под управление Миссии Организации Объединённых Наций по делам временной администрации в Косово. В этот период данная территория де-факто находилась под международным управлением, формально входя в состав Союзной Республики Югославии, позднее – Республики Сербии.

Произошедшее затем событие несомненно имеет политическое значение. Смена власти в Сербии привела к свержению коммунистическо-социалистического режима и экстрадиции возглавлявшего его Милошевича в Международный суд ООН. Этот прецедент (экстрадиция президента) до сих пор является предметом дискуссии в сербской политической среде. В результате Сербия впервые получила демократического премьер-министра, который вскоре был убит. В период власти демократов были сняты прежние санкции, произошло открытие границ и огромное количество людей стало покидать страну в поисках работы. С того времени и до сегодняшнего дня по официальным данным, около 36 000 (по неофициальным данным – в два-три раза больше) сербов ежегодно эмигрируют по различным причинам. Для сравнения: во время войн 1990-х гг. или из-за несогласия с официальной политикой Сербию покинули не менее 300 000 человек, без учета мигрантов с Косово и Метохии.

По оценкам Института общественных наук, население Сербии, которое и без того невелико и составляет около 6,5 млн, сократится на 2 млн к 2050 году. Причины миграции помимо упомянутых варьируются от личных, микроуровневых до глобальных, которые в целом усилились и больше не связаны «ни с чем». Мы полагаем, что данные причины недостаточно изучены, за исключением тенденции «север–юг» и экономических факторов, связанных со стремлением к улучшению уровня жизни или поиску работы. Подобная нынешней миграция, как ни парадоксально, является единственной точкой соприкосновения сербского и мусульманского населения.

Еще одним важным событием стало одностороннее провозглашение независимости Косово 17 февраля 2008 года. При этом Сербия продолжила считать Косово своей частью, хотя у неё не было военных и полицейских сил для подтверждения и защиты своей территориальной целостности. Сербь проживают в анклавах Косово, сосредоточенных в основном на севере (Косовска-Митровица, Лепосавич, Звечан, Зубин-Поток) и в значительно меньшей мере в центральных районах края. Брюссельский диалог 2011–2012 гг. под эгидой Европейского союза должен был стать началом нормализации отношений, однако насколько он таковым является – остаётся под вопросом. Численность и сербов, и албанцев в Косово оценить сложно, так как имеющиеся данные не обладают высокой степенью достоверности, представляя скорее инструмент политической борьбы, чем неоспоримую статистику. Однако можно сделать вывод о том,

что актуальный демографический баланс формируется сочетанием войн, политических решений, миграции и естественного прироста населения. При этом положение сербов в анклавах по-прежнему крайне уязвимо и зависит от безопасности ситуации и политических переговоров, сопровождаемых практически ежедневными эксцессами. Так, например, являющееся последним днем переписи населения в так называемой «Республике Косово» 31 августа 2025 года ознаменовалось очередью из нескольких сотен неучтенных сербов перед статистическим управлением в Приштине.

Заключение

Каждая крупная война (Косовская битва, Османские и Балканские войны, Первая и Вторая мировые войны, агрессия НАТО) приводила к массовой миграции и сокращению сербского населения. Гражданские войны 1990-х гг. и западные бомбардировки 1999 г. привели к гуманитарному кризису и массовому исходу сербских беженцев с территории Косово и Метохии, в то время как мусульманское население в основном оставалось в крае или возвращалось из диаспоры.

Миграция сербов часто была обусловлена страхом насилия, незащищенностью или дискриминацией, в то время как мусульмане увеличивали свою численность за счет возвращения и естественного прироста. Конституция самопровозглашенного Косово 2008 г., Брюссельский диалог и международная администрация урегулировали права меньшинств, но на практике не обеспечили возвращения сербов за пределы анклавов. Решения международных организаций и государств-членов ЕС и ООН косвенно решали вопросы миграции и статуса национальных меньшинств всегда в пользу мусульман (албанцев). Государственное регулирование – как внутреннее, так и международное – было ключевым фактором, определяющим безопасность, миграцию и демографические тенденции, эффективно защищая мусульман и ограничивая в правах сербское население.

Так, эмиграция стала главным фактором убыли населения: по данным за 2023 г., в период с 2021 по 2023 г. Косово покинуло более 105 000 человек. Заявления о том, что косовская проблема решена, не только далеки от истины, но прямо противоположны ей. Повседневный опыт жизни в Сербии позволяет говорить о том, что сегодня из края уезжают все, кто может, что свидетельствует о неэффективности властей.

Вместе с тем на миграцию населения тут действует ряд пуш-факторов. Среди экономических назовем высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, низкую заработную плату и ограниченные возможности для профессионального развития. Нехватка качественных учебных заведений и возможностей для повышения квалификации также заставляет людей искать лучшие возможности за рубежом. Кроме того, действует как выталкивающий и политический фактор нестабильности: нерешенная политическая ситуация и неопределенность статуса Косово способствуют оттоку населения. При этом, несмотря на наличие соглашений со странами ЕС о занятости, они часто не обеспечивают долгосрочных решений для молодых людей, ищущих стабильности и безопасности. Недостаточная инфраструктура и плохие условия жизни в сельской местности стимулируют миграцию в городские центры или за границу. Таким образом, нет ни одного пуш-фактора, который мог бы стать противовесом эмиграции.

При сохранении текущих тенденций ожидается дальнейшее уменьшение численности населения, что может привести к сокращению рабочей силы и усилению депопуляции. Кроме того, учитывая снижение рождаемости, существует риск старения населения, что может обременить социальные системы и снизить экономический потенциал Косово и Метохии. Продолжающаяся эмиграция молодых, образованных

людей может привести к потере потенциала инноваций и развития края. Эти и другие прогнозы не являются худшим сценарием, поскольку в отсутствие других решений крайние политические элиты (находящиеся у власти и стремящиеся к ее сохранению) прибегают к военным мерам, которые, как мы показали в данной статье, в исторических масштабах времени и раньше не обошли стороной этот регион.

Литература

1. Banac I. *The National Question in Yugoslavia: Origins, History, Politics*. Ithaca. – N.Y. Cornell University Press. 1984. – 452 p.
2. Fine J. *The Late Medieval Balkans*. – Ann Arbor. University of Michigan Press. 1994. – 683 p.
3. Glenny M. *The Balkans: Nationalism, War, and the Great Powers, 1804–1999*. – New York. Viking. 2000. – 725 p.
4. Gogić M. The Roman Catholic Parish of Novo Brdo in Late-Mediaeval Period // *Radovi Zavoda za povijesne znanosti HAZU u Zadru*. 2016. vol. 58. – Pp. 1–26.
5. Malcolm N. *Kosovo: A Short History*. – New York. New York University, 1998. – 544 p.
6. Pavlowitch S. *Serbia: The History behind the Name*. – London : Hurst & Co. 2002. – 252 p.
7. Pinson M. *The Muslims of Bosnia-Herzegovina*. – Cambrie. Harvard COMES, 1993. – 207 p.
8. Богдановић Д. Књига о Косову. – Белград: Српска књижевна задруга. 2006. – 465 с. (на серб. яз).
9. Павловић С. Историја Балкана: 1804–1945. – Белград. Clio. 2018. – 490 с. (на серб. яз).
10. Пурковић М. Српски владари. – Белград: Авала, 1958. – 152 с. (на серб. яз).
11. Ћирковић С. Историја средњовековне босанске државе. – Београд: Српска књижевна задруга, 1964. – 415 с. (на серб. яз).
12. Ћоровић В. Историја српског народа. – Београд: Политика. 2009. – 387 с. (на серб. яз).
13. Экмечич М. История сербов в Новое время (1492–1992). Долгий путь от меча до орала. – Москва: Газпром нефть, 2023. – 1045 с.

Reference

1. Banac I. *The National Question in Yugoslavia: Origins, History, Politics*. Ithaca. N.Y. Cornell University Press. 1984. – 452 p.
2. Fine J. *The Late Medieval Balkans*. Ann Arbor. University of Michigan Press. 1994. – 683 p.
3. Glenny M. *The Balkans: Nationalism, War, and the Great Powers, 1804–1999*. New York. Viking. 2000. – 725 p.
4. Gogić M. The Roman Catholic Parish of Novo Brdo in Late-Mediaeval Period. *Radovi Zavoda za povijesne znanosti HAZU u Zadru*. 2016, vol. 58. – Pp. 1–26.
5. Malcolm N. *Kosovo: A Short History*. New York. New York University. 1998. – 544 p.
6. Pavlowitch S. *Serbia: The History behind the Name*. London: Hurst & Co. 2002. – 252 p.

7. Pinson M. *The Muslims of Bosnia-Herzegovina*. Cambrie. Harvard COMES 1993. – 207 p.
8. Bogdanović D. *A Book about Kosovo*. Belgrade. Serbian Literary Society. 2006. – 465 p. (in Serbian).
9. Pavlović S. *History of the Balkans: 1804-1945*. Belgrade. Clio. 2018. – 490 p. (in Serbian).
10. Purković M. *Serbian Rulers*. Belgrade. Avala, 1958. – 152 p. (in Serbian).
11. Ćirković S. *History of the Medieval Bosnian State*. Belgrade. Serbian Literary Society, 1964. – 415 p. (in Serbian).
12. Ćorović V. *History of the Serbian People*. Belgrade. Politics. 2009. – 387 p. (in Serbian).
13. Ekmečić M. *History of the Serbs in the Modern Age (1492-1992). The Long Journey from Sword to Plowshare*. Moscow. Gazprom Neft. 2023. – 1045 p. (in Russian).